

Вот такой шанс выпал прямо сейчас. Пусть это не боевик, а любовный роман, который ему подсунула младшая сестра, но, обладая мудростью попаданца, он непременно сможет блистать в этом мире!

Сегодня он целенаправленно шел за самой красивой девушкой из всей книги — Му Сиси. Как можно было упустить такую красавицу? Он мог бы опередить главного героя Вэнь Цюгу, но кто же знал, что по дороге к нему привяжется какой-то гадатель и проговорит целую вечность. Чтобы не привлекать внимания, он не взял с собой стражу, поэтому пришлось стиснуть зубы и слушать бред того слепца. А когда он наконец добрался, было уже поздно: судя по всему, Вэнь Цюгу уже успел завоевать сердце Му Сиси.

Проклятье!

Впрочем, если судить по типу — богатый, красивый и влиятельный — Вэнь Цюгу наверняка тот самый злодей, с которым предстоит сразиться главному герою. Рано или поздно он падет от его руки, и тогда Му Сиси все равно достанется ему!

Тем временем Цинь Гэ почувствовал, как частица удачи главного героя вернулась к нему. Настроение его улучшилось, и он стал общаться с Му Сиси еще непринужденнее. Девушка с обожанием слушала его красноречивые речи и лишь на перекрестке, где им нужно было расстаться, осознала, как далеко они зашли.

— Тогда, Ваше Высочество, Сиси откланяется.

— Идите осторожнее, госпожа Му.

— М-м-м... — Му Сиси накручивала прядь волос на палец. — Мы... сможем еще увидеться?

Цинь Гэ кивнул:

— Конечно. Я выбираюсь из дворца по делам примерно раз в два-три дня. Если захочешь меня увидеть, жди в том чайном домике, где мы только что были. Мои стражники заметят тебя и доложат мне.

Му Сиси радостно согласилась и легкой походкой направилась домой.

— Хозяин, Линь Юэ уже отправился в поместье Су.

— В поместье Су? Помню, их младший сын Су Вэнь — грубиян, ужасно вспыльчивый и никогда не думает головой. Неужели Линь Юэ хочет спровоцировать его вызвать меня на поединок?

— Вполне возможно. В государстве Тяньянь на поединках не смотрят на статус: даже нищий

может бросить вызов императору. Вероятно, он знает из сюжета, что боевые навыки Вэнь Цюгу оставляют желать лучшего, и хочет опозорить вас.

— Хочет устроить мне проверку на прочность? Что ж, пусть готовится к пощечине, — Цинь Гэ злорадно усмехнулся. В отличие от того Цинь Гэ, что был в прошлом мире, эта оболочка Вэнь Цюгу обладала яркой, броской внешностью, подобающей главному злодею. От такой улыбки все женщины в округе, от восьми до восьмидесяти лет, лишались дара речи. Система 250 молча наблюдала за тем, как он красуется.

— Накрасовался? Если закончил, нам пора возвращаться.

— Ладно.

Чэнь Сяо, стоявший в переулке, проводил его взглядом и вздохнул. Возможно, из-за особенностей воспитания, но с детства он привык к императорской модели поведения, которая порождала в нем сильное чувство собственности по отношению ко всему, что ему дорого. Если бы Лу Шэньюй увидел, как Цинь Гэ ради задания сближается с героиней, он бы лишь усмехнулся. Но сейчас, глядя, как Цинь Гэ идет бок о бок с Му Сиси, Чэнь Сяо поймал себя на мысли, что хочет запереть Цинь Гэ там, где его никто, кроме него самого, не увидит.

Что же мне с тобой делать, Сяо Гэ?

— Брат Линь, ты хочешь, чтобы я бросил вызов наследному принцу? — Су Вэнь с сомнением смотрел на Линь Юэ.

Линь Юэ невозмутимо поставил чашку:

— Господин Су, ваш отец — великий воин нашего времени, да и вы с детства упражняетесь в боевых искусствах. Ваше мастерство славится по всей столице. Однако наследный принц...

Су Вэнь нетерпеливо потребовал продолжать, но Линь Юэ лишь замялся:

— Наследный принц сказал, что... предки семьи Су обладали лишь грубой силой простолюдинов, а для управления страной важнее... литературный талант.

— Что за чушь! — Су Вэнь с силой ударил по столу. — Даже Император обязан чтить моих предков! Вэнь Цюгу всего лишь принц, на его место метят еще несколько ванов, еще неизвестно, кто станет следующим правителем! Как он смеет быть таким дерзким?

Линь Юэ удовлетворенно отпил чаю.

Семья Су — потомственные генералы Тяньянь. С самого первого императора они обеспечивали безопасность трона. У них в руках армия, и все правители всегда уважали главу дома Су, даже на пирах он сидел наравне с принцами. И семья всегда хранила верность.

А теперь Вэнь Цюгу посмел оскорбить предков семьи Су словами о грубой силе простолюдинов. Такое стерпеть было невозможно!

— Я не хотел сеять раздор, но в последнее время принц говорит все более дерзкие вещи. Боюсь, он не даст покоя душам ваших предков...

— Брат Линь прав! Я вызову Вэнь Цюгу на бой и покажу ему, чья это грубая сила! — Су Вэнь сжал кулаки, схватил свое оружие и выскочил вон. Линь Юэ довольно усмехнулся и последовал за ним, чтобы посмотреть на представление.

Су Вэнь в ярости прискакал к дворцовым воротам. Стражу заставили доложить о нем, а тех, кто прибежал поглазеть, не пустили в город, поэтому они последовали за ним на тренировочную площадку столицы.

Вскоре туда неспешной походкой пришел Цинь Гэ. Он скосил свои узкие глаза на Линь Юэ и одарил того недоброй улыбкой. Линь Юэ почувствовал беспокойство.

— Наследный принц, прошу, выходите на арену и сразитесь со мной! — Гнев Су Вэня за это время не утих, а лишь разгорелся сильнее. Он смотрел на Цинь Гэ с такой ненавистью, что, казалось, готов был испепелить его. Как он посмел оскорбить его предков, которыми он восхищался с детства? Даже принцу это не прощается! В конце концов, законы Тяньянь гласили: если вызов брошен честно, даже Император обязан его принять, ведь это страна, почитающая силу.

Сегодня он проучит Вэнь Цюгу!

— Господин Су, что это за спектакль? С чего вдруг вы решили вызвать меня на бой?

— Хм! У тебя еще хватает наглости спрашивать? Неужели наследный принц не знает, что натворил?

Система 250 прислала видео с интригами Линь Юэ. Цинь Гэ с досадой посмотрел на Су Вэня: ну и взрывной характер, верит в любую чушь. Что ж, придется охладить его пыл с помощью кулаков.

— Я не понимаю, о чем ты, но раз ты бросил вызов, я принимаю его. Сразимся.

Толпа зевак пришла в восторг: битва принца и знаменитого младшего господина Су обещала быть зрелищной. Но что же все-таки сделал принц? Любопытство распырало всех.

Линь Юэ смотрел на Вэнь Цюгу на арене: Ну, готовься опозориться, главный герой. Я-то знаю, что твое боевое мастерство обратно пропорционально твоему литературному таланту. Кто просил тебя стоять у меня на пути!

— Получай! — Оружием Су Вэня были два кнута. Рассекая воздух, они свистели, и, как только Цинь Гэ поднялся на арену, Су Вэнь обрушил на него град ударов.

Линь Юэ притворно вздохнул, обращаясь к сыновьям придворных сановников:

— Это коронный прием Су Вэня. Боюсь, наследный принц... Ну надо же, Су Вэнь сразу пошел в атаку, не щадя сил! Принц обязательно пострадает! Господин Лу, сходите скорее к лекарям, нужно подготовиться!

— Канцлер прав, я сейчас же!

— Боевые навыки принца всегда были... скажем так, не на высоте. Зачем он принял вызов? Если с ним что-то случится, как я буду оправдываться перед Императором? — Линь Юэ увлеченно разыгрывал спектакль. Мастерство Цинь Гэ было никудышным, так что он точно получит серьезные травмы. Внешние раны заживут, а вот внутренние — нет. Удары Су Вэня были смертельными, Цинь Гэ точно получит повреждения внутренних органов и долго не протянет. Как только он умрет, Император назначит нового наследника, и тогда настанет его час. Он поможет тому, кто взойдет на трон, и получит награду за верность...

Цинь Гэ увернулся от кончика кнута на пару сантиметров, а затем, оттолкнувшись от земли, рванул к Су Вэню.

— Хм! — Второй кнут изогнулся и полетел в спину Цинь Гэ. Тот, не меняя положения двух пальцев правой руки, левой схватил кнут. В то мгновение, пока Су Вэнь удивленно хлопал глазами, Цинь Гэ двумя пальцами нанес точечный удар ему в правое плечо. Су Вэнь вскрикнул и выпустил оружие, его рука судорожно дернулась от острой боли.

Как это возможно! Линь Юэ, погруженный в мечты о будущем, в ужасе расширил глаза. Эти два кнута казались простыми, но их траектория была невероятно сложной, позволяя в любой момент изменить направление и заблокировать противника. Если мастерство не превосходит его на голову, отразить этот прием невозможно! Именно благодаря этому приему Су Вэнь прославился в столице!

Он думал, что Цинь Гэ изобьют до полусмерти, а тот... тот просто заблокировал удар! Причем выглядело это так буднично, будто он просто отмахнулся.

— Канцлер, принц действительно заблокировал удар!

— Канцлер, кажется, вы недооценили принца. Неужели он тайно практиковался? Он так силен, Су Вэнь встретил достойного противника!

— А... да, это я... недооценил принца... — Линь Юэ произнес это сквозь зубы. Он чувствовал, как пылает не только лицо, но и всё тело. Какой позор!

Проклятый Вэнь Цюгу!

— Вы... Ваше Высочество, у вас такие выдающиеся навыки, это превзошло все ожидания господина Су! — Су Вэнь размял руку и поднял кнут. — Но! Даже если вы мастер боевых искусств, вы не имеете права оскорблять мой род!

Цинь Гэ недоуменно нахмурился:

— Когда я оскорблял твой род?

— Хм! — Су Вэнь снова вспыхнул. — Разве принц не говорил, что семья Су — лишь кучка людей, обладающих лишь грубой силой простолюдинов? Разве это не оскорбление?!

Цинь Гэ торжественно и громко произнес:

— Семья Су — герои, защищающие Тяньянь, как они могут быть простолюдинами?! Клянусь предками, я никогда такого не говорил! Господин Су, неужели вы пришли вызвать меня на бой только из-за этого?

— Именно так!

Су Вэнь засомневался. Клятва предками — не шутка, за ложь можно навлечь небесную кару. Неужели он и правда этого не говорил? Тогда почему Канцлер сказал ему такое? Неужели Канцлер лгал?

— Господин Су, сегодня ночью, во вторую стражу, я буду ждать вас здесь. Тогда я дам вам подробные объяснения. — Цинь Гэ передал это с помощью системы, и для Су Вэня это прозвучало как легендарная передача звука с помощью внутренней энергии, отчего он еще больше заужал боевые навыки принца.

— Если принц этого не говорил, значит, вышло недоразумение. Су Вэнь откланивается, надеюсь на ваше великодушие!

Су Вэнь пришел в ярости, а уходил в полном замешательстве. Что ж, всё прояснится ночью!

— Канцлер! Канцлер! Я привел лекаря, как там принц?

— Господин Лу, не беспокойтесь. Принц... обладает выдающимся мастерством, он победил Су Вэня, оба целы и невредимы... — Линь Юэ чувствовал, что сегодня опозорился на всю жизнь. Зачем этот проклятый господин Лу прибежал так быстро! И еще этот виновник торжества!

— Я в порядке, благодарю господина Лу за беспокойство. И... благодарю Канцлера за то, что вы так предусмотрительны... — Тон, с которым Цинь Гэ произнес каждое слово, заставил Линь Юэ покрыться мурашками.

— Что вы, Ваше Высочество, это мой долг как сановника... — Линь Юэ натянуто улыбнулся.

Вторая стража.

На улице было тихо. Фигура в черном осторожно пробралась к арене, где днем сражались двое.

— Ваше Высочество, я здесь.

Цинь Гэ, тоже в черном, вышел из тени.

— Теперь наследный принц может объяснить?

— Конечно. Господин Су, если я не ошибаюсь, именно Канцлер Линь сказал вам вызвать меня на бой, верно?

— Да, он сказал... — Су Вэнь слово в слово повторил слова Линь Юэ.

— Эх!

— Почему Ваше Высочество вздыхает?

— Господин Су, вас обманул Канцлер Линь.

— У меня с ним личные счеты. Линь Юэ затаил обиду из-за того, что я поставил его на место, и подстрекнул вас сразиться со мной, чтобы самому остаться в выигрыше.

— Но это же глупо? Если бы вы мне всё объяснили, он бы оказался между двух огней?

Цинь Гэ покачал головой:

— Господин Су, неужели вы не понимаете? Если бы сегодня я проиграл вам, то был бы тяжело ранен, и у меня не было бы шанса объясниться. Этот груз вины навсегда лег бы на меня. А вы, победив, больше не вспоминали бы об этом, и я бы даже не узнал, почему вы пришли. Правда была бы навсегда похоронена.

— Это... но какая ему от этого выгода? — Су Вэнь, которого 250 начал «промывать», засомневался.

— Если бы я скончался от ран, он, будучи Канцлером, мог бы помочь другому принцу взойти на трон. Думаю, остальное объяснять не нужно?

— Проклятье! А я считал его старшим братом, а он использовал меня как инструмент! — Су Вэнь кипел от негодования.

Цинь Гэ довольно улыбнулся: теперь Су Вэнь станет полезным союзником. «Промывка» по системе 250 — без следов, безвредно и надолго.

— Если не верите моим словам, наблюдайте в будущем, не точит ли Линь Юэ на меня зуб. На этом всё, я возвращаюсь во дворец.

— Э! О, тогда, Ваше Высочество, доброго пути!

Линь Юэ! Ты, лицемер! Су Вэнь поверил словам Цинь Гэ на восемьдесят процентов, а остатки сомнений скоро исчезнут сами собой.

— Хозяин, Линь Юэ вышел из поместья третьего вана. Он провел там несколько часов.

Цинь Гэ отложил кисть. Значит, третий ван. Во второй сюжетной линии Линь Юэ использовал глуповатого и никчемного третьего вана, чтобы возвести его на престол, а самому править из тени. В этот раз он снова выбрал эту марионетку. Но теперь всё пойдет иначе.

— Пойдем, Сиси ждет меня в чайном домике.

С того дня, как он поставил Линь Юэ на место, тот временно затих, что дало Цинь Гэ время наладить отношения с Му Сиси. Упорство вознаграждается: спустя месяц стараний, чередуя заботу и отстраненность, он добился своего — теперь Му Сиси воспринимала его как старшего брата, а не как возлюбленного.

Как только он вошел в чайный домик, Му Сиси из унылой превратилась в энергичную и бросилась ему на шею.

— Брат Вэнь! Почему ты так долго? Я так заждалась!

— Хорошо, хорошо, моя вина. Кстати, зачем ты меня позвала? Только не говори, что опять хочешь, чтобы я угостил тебя вкусеньким? — Му Сиси потерла нос, который Цинь Гэ слегка щелкнул.

— Совсем нет! Сегодня я хочу показать тебе отличное место! Знаешь Обитель Бессмертных? Это то самое место, известное своими занятиями музыкой, шахматами, каллиграфией и живописью!

Цинь Гэ позволил ей обнимать свою руку.

— Но я слышал, что кухня в Обители Бессмертных тоже славится на всю округу...

— Э... ну... хе-хе!

— Я так и знал, ты, маленькая обжора! Ну ладно, дел сегодня всё равно нет, так что составлю тебе компанию.

— Ура! Брат Вэнь самый лучший!

Цинь Гэ бросил быстрый взгляд в сторону: Линь Юэ, только стоило мне сказать, что ты затих, как ты сразу решил напомнить о себе. Линь Юэ сжал зубы: он с таким трудом нашел шанс встретиться Му Сиси, но не успел даже заговорить, как Вэнь Цюгу всё испортил! Черт возьми, неужели этот малый — мой заклятый враг?!

Нет! Я попал в этот мир, я — главный герой, а Вэнь Цюгу — просто сложный босс, я не сдамся! Линь Юэ снова подбодрил себя, через силу отказался от попыток догнать Му Сиси и снова направился в поместье третьего вана. Женщины — дело наживное, карьера важнее!

— Брат Вэнь, правда, что в Обители Бессмертных очень вкусные пирожные из нефритовой муки? Давай в следующий раз придем сюда снова, хорошо?

Цинь Гэ достал платок и протянул ей:

— Ты еще сегодняшнее не переварила, а уже думаешь о будущем. Настоящая обжора!

— Хи-хи! Ой, кстати, брат Вэнь, ты ведь еще не был у меня дома. Пойдем сегодня в гости?

Цинь Гэ молча моргнул. Му Сиси — чистый наивный ребенок. Как он, наследный принц, может просто так заявляться в дом сановника? Да и Му Сиси — незамужняя девушка, это же погубит ее репутацию.

— Сиси, пойми, ты девушка, нельзя просто так приводить мужчин в свой дом. Это разрушит твою жизнь!

Му Сиси нахмурилась, не до конца понимая:

— Но брат Вэнь не чужой, ты ведь мой старший брат.

— Но я не твой родной брат, это нехорошо...

— Му Сиси! Какая же ты бесстыдница, среди бела дня обжимаешься с мужчиной!

Они недовольно посмотрели на девушку, которая внезапно ворвалась в их разговор. Судя по сходству — семьдесят процентов — это младшая сестра Му Сиси, Му Линлин. Такая же наглая, как и в оригинале.

— Что ты мелешь! Кто обжимается!

Му Линлин брезгливо скривила губы:

— Разве это не обжимания? Девушка на выданье постоянно таскается с мужчиной, никакой чести! Ты опозорила всю семью Му! Я скажу матери, пусть расскажет отцу, посмотрим, как он с тобой разберется!

— Ты! — Му Сиси покраснела до корней волос, на глазах выступили слезы, но она не умела ругаться и не могла найти достойного ответа.

— А-а-а! — Му Линлин, торжествуя, вдруг почувствовала, как теряет равновесие, и отлетела в сторону, шлепнувшись у входа в лавку. Ей показалось, что у нее сломалась поясница, и она завывала от боли.

— Госпожа Му, — Му Сиси с обожанием смотрела, как Цинь Гэ с холодным лицом обратился к Му Линлин. — Опозорила ли госпожа Сиси вашу семью, я не знаю, но считаю, что вы, будучи младшей дочерью, ведете себя как рыночная торговка, оскорбляя свою старшую сестру на улице при всех. Этого не терпит закон. В семье есть иерархия, лучше осознайте свое место!

Му Линлин остолбенела, глядя на него. Этот человек только что назвал себя «Я» (в императорском достоинстве)? Но ведь во всем государстве Тяньянь так смеет называть себя только...

— Я не знала, что это наследный принц, прошу прощения!

Цинь Гэ дождался, пока она в кровь расшибет лоб, и лишь тогда холодно позволил ей подняться:

— В этот раз я прощаю тебя ради твоего отца и Сиси. Если это повторится, готовься отправиться в темницу!

— Да, да! Я поняла, я буду следовать вашим указаниям!

— Сиси, пойдем.

Му Линлин, бледная от ярости, впилась ногтями в ладони, но ничего не могла сделать. Му Сиси, эта дрянь! Она обязательно заставит ее пожалеть!

— Брат Вэнь, спасибо тебе.

Цинь Гэ погладил ее по голове:

— Пустяки.

<http://bllate.org/book/18635/1794499>